Автор: admin
03.10.2010 21:56 -

Николай Самохин и герои его книги

Диагностика соционического типа автора художественного произведения – интересная и увлекательная задача. В художественных произведениях ярко проявляются ценности автора, его уникальный стиль мышления и речи. При этом проверка результата диагностики довольно сложна.

Книга новосибирского писателя Николая Самохина «Толя, Коля, Оля и Володя здесь были» в связи с этим представляет особый интерес. Эта книга – юмористическое описание туристической поездки, в которой принимал участие автор книги, написанное от лица девочки-школьницы – другой участницы поездки. Так что, из этой книги мы можем узнать, каким автор видит себя со стороны, как складываются его отношения с людьми, портреты которых написаны не менее ярко. Научиться выдвигать версию ТИМа человека по описанию «со стороны» – может быть очень полезно для соционической диагностики, так как это позволит сделать выводы об окружении человека и понять, как складываются отношения с ним.

Для меня лично, эта книга имеет особое значение. Еще в детстве она привлекла меня своей добротой и мягким юмором, стала одной из любимых книг. Конечно, выдергивая отдельные фрагменты из книги, я не смогу передать ее очарование и сформировать у читателя статьи целостные образы героев книги. Но многие моменты в их поведении и взглядах на жизнь показались мне настолько яркими, что я решил все-таки постараться их передать и интерпретировать. После каждого большого фрагмента текста идет соционический комментарий.

Папа девочки Оли, от лица которой написана книга, и его друг дядя Толя по прозвищу Паганель – новосибирские физики. Дядя Коля – журналист, настоящий автор книги.

«Папа аккуратно ведет дневник. Каждый день он умудряется выкроить минутку, достает маленький пузатый блокнотик и мелким почерком заносит в него разнообразные данные: температуру воды, облачность, количество пойманных гребешков, мелкие происшествия и свои вытекающие размышления.

Дядя Коля, которому, в силу профессии его, полагается быть нашим летописцем, ходит вокруг папы со страдальческим видом, заглядывает через плечо и стонет:

-Меня надо расстрелять, – говорит дядя Коля. Поставить к стенке и безжалостно кокнуть, как злостного растратчика.

Сам он вел записи только первые два дня, а потом охладел к этому делу. Красивая планшетка его, где в специальных гнездах хранятся отточенные карандаши и авторучки, беспризорно валяется на земле, об нее вечно спотыкаются и отшвыривают ногой в сторону. Яростнее всех отшвыривает планшетку дядя Коля.

Вообще, дядя Коля говорит, что сам не в состоянии объяснить, как при таком отвращении к перу и бумаге, при таком варварском неумении работать, сумел все же написать несколько книжек и почему эти книжки получились такими, что его пока не подвергают за них гражданской казни с конфискацией имущества».

Здесь очень ярко проявляется одномерность и витальность ЧЛ дяди Коли – неспособность оценить свои деловые качества и явное желание, чтобы его работу положительно оценили другие. Можно предположить, что его ЧЛ – суггестивная со знаком минус, что затрудняет «погружение в детали». У папы же –скорее всего, +ЧЛ.

Суггестия по ЧЛ и отказ от ситуативности по БС можно увидеть из следующего фрагмента:

«Дядя Коля рубит дрова для костра, моет посуду, проветривает палатки, ходит за пресной водой. Целыми днями он хлопочет, трубка его, не переставая, дымит – отчего дядя Коля напоминает маневровый паровоз, снующий туда-сюда по рельсам. К морю дядя Коля относится как к одному из обязательных дневных дел: раз уж приехали за тридевять земель, надо купаться, ничего не попишешь. Раза три-четыре за день он спускается на пляж, с озабоченным видом сбрасывает одежду и быстро отплывает метров на пятьдесят. Потом так же быстро возвращается и бегом выскакивает на берег. Дядю Колю бьет крупная дрожь» – купание в холодной воде только потому, что «раз приехал – надо купаться» – это явно негибкость индивидуальных норм.

«Надо действовать, сказал дядя Коля, хлопотать, суетиться, придумывать пусть даже необязательные дела – только так и следует вести себя вдали от цивилизации» – суггестия по ЧЛ.

Мы предположили маломерность логики – теперь попробуем посмотреть этику. Наибольший интерес представляет этическая оценка сложной ситуации. В поселковом клубе должен был состояться концерт агитбригады из Новосибирского электротехнического института: «Перед концертом на сцену вышел руководитель бригады – кандидат каких-то наук и объявил, что сейчас прочтет лекцию о наших достижениях в области науки.

-У-у-у-у! – разочарованно загудел зал.

Кандидат благодарно поклонился, как после бурных аплодисментов, взошел на трибуну, достал из внутреннего кармана толстый пласт бумаги и начал лекцию.

Его никто не слушал. В зале лузгали семечки, хлопали стульями, переговаривались, мяукали, в последнем ряду потихоньку играли на гитарах и пели хором. Только четыре солдата, приехавших на побывку, сидели по стойке смирно, положив на колени фуражки кокардами вперед.

-Господи! – прошептал измаявшийся дядя Коля. – Надо же сворачивать. Как можно скорее сворачивать – неужели он не понимает!

Мяукавшие тоже, видать, надеялись, что лектор вот-вот закруглится.

Но кандидат был человек крепкой кости. Он все бубнил и бубнил, и в конце концов ему начали подхлопывать и кричать: «Дядька, смойся!»

- Эти люди правы, – сказал дядя Коля. – Они не сделали ему ничего дурного. За что он так надоедает им?

В перерыве дядя Коля спрятался за колонну – он боялся встретиться кандидатом, который был ему немного знаком, чтобы не травмировать после жуткого провала.

Сам кандидат, однако, разгуливал по фойе с довольным видом, ничуть не был огорчен, улыбался и солидно кивал направо-налево.

Увидев такое, дядя Коля ужасно расстроился. На него прямо было жалко смотреть – казалось, он вот-вот разрыдается.

-Все!-сказал он.-Конец!.. Я ничего не понимаю в этом мире! Режьте меня на куски – я ничего больше не понимаю!»

В этой ситуации несомненна высокая этическая чуткость дяди Коли, его способность оценить ситуацию и сделать выводы – как людям следует себя вести и как относиться к себе и другим. Это кажется ему настолько очевидным, что его шокирует человеческая толстокожесть, наплевательское отношение к тому, какие реакции окружающих вызывает человек своим поведением. Это можно отнести к восприятию мира через базовую БЭ.

Очень характерно для образа дяди Коли небольшое обсуждение показанного в клубе фильма с соседями по туристическому лагерю (кстати, эти соседи вызывали заметное раздражение дяди Коли тем, что очень методично и организованно вылавливали огромное количество рыбы, посвящая этой деятельности абсолютно все время – с утра и до вечера):

«-Из кино? – спросили они, осветив нас тремя фонариками. – Как вам понравились «Подсолнухи»?

-Э-э-э, видите ли, – сощурился дядя Коля – Разумеется, Софи Лорен, как всегда, очаровательна. И Марчелло Мастрояни играет талантливо… Но, по-моему, на этот раз очень тонкая психологическая проблема сведена где-то к мелодраме, а это снижает…

-А вам не кажется, что мы стали слишком избалованы? – сказал строгий молодой голос. -Избалованы всеми этими новомодными приемчиками, подтекстом, философичностью?…

-Ну-у.. в какой-то мере, конечно, – затоптался дядя Коля. – Но вот война, допустим… Нельзя же так лубочно…

-Значит, такой они ее видят, – перебил голос. В конце концов, не довольно ли этой окопной правды, снижающей героику.

- Возможно, – сказал дядя Коля. Возможно вы правы… Наверное…Спокойной ночи»

Видно, что к психологической глубине произведения искусства дядя Коля весьма требователен. Но ему трудно отстоять свой взгляд в беседе со молодым, но строгим и самоуверенным собеседником, который смотрит на проблему заведомо уже, упрощая и интересуясь героикой, а не психологией. Здесь проявляется и +БЭ, и возможная одномерность ЧС. И уже после окончания разговора раздражение дяди Коли прорывается в негативных оценках по ЧИ:

«-Ишь, сопляки! – обижался дядя Коля, ухая в колдобины. – Прорабатывают, понимаешь!.. Эрудиты! Художественную литературу, небось читают… Периодическую печать. И когда только успевают?…»

Интересны взаимоотношения дяди Коли с Паганелем:

«Наш Паганель неисправимый прогнозист-оптимист. Давно уже сломался

разработанный дома четкий график путешествия. Мы двое суток вместо двух дней добирались из Владивостока в Посьет. Мы пропустили устричный остров Попова, потому что обещанное Паганелем судно так и не пришло. Стремясь обогнать «Туркмению», почти сутки на рюкзаках томились во Владивостокском аэропорту, прилетели, наконец, в Южно-Сахалинск и тут узнали, что самолета на Кунашир все равно не будет. И оставленная в «порту четырех океанов «Туркмения» преспокойно догнала нас.

Несмотря на это, Паганель каждое утро выдает нам почасовое расписание на ближайшие три дня. Исходные данные для своих расчетов Паганель, благодаря общительному характеру, черпает у местных рыбаков, у официанток в столовой, уборщиц и «бичей». Правда, он не запоминает лица людей, с которыми разговаривает. Такое у него свойство.

На борту «Туркмении» Паганеля вновь охватила лихорадка планирования. Он то и дело исчезает куда-то, возвращается, глаза у него блестят.

- Итак, я все разузнал, -начинает он свои выкладки. Завтра, в шестнадцать часов, мы прибываем на остров Кунашир, в Южно-Курильск. В Южно-Курильске имеется гостиница, куда мы сразу же устраиваемся, чтобы не терять времени на установку палаток. Еще засветло осматриваем город и посещаем горячий пляж – главную местную достопримечательность. На другой день – восхождение на вулкан Менделеева и осмотр останков дворца микадо. На третий – ход горбуши. Это зрелище достойное того, чтобы посвятить ему целый день…

Дядя Коля в таких случаях бледнеет.

-Я сейчас пойду в буфет, -говорит он. –Пойду в буфет и напьюсь как сапожник. Или дайте мне бинокль –я ударю его по голове. Это становится невыносимым – говорит он. – Таких людей надо заковывать в кандалы, увозить на необитаемый остров и оставлять там на растерзание диким зверям.»

Слово «прогнозирование» не должно нас здесь смущать. Из текста не сложно увидеть, что вся деятельность Паганеля посвящена совсем не анализу тенденций, а поиску

возможностей, новой информации, и происходит по аспекту ЧИ. Необыкновенная общительность в поиске новой информации говорит об экстраверсии. Причину возмущения дяди Коли легко понять, проанализировав одну из их бесед:

«Дядя Толя опять вернулся к нам и возбужденным голосом сообщил:

-Ну, летим. Возврата теперь нет. Через три часа будем в Иркутске, затем – еще два часа до Хабаровска, час – от Хабаровска до Владивостока, и там – минут пятьдесят до Посьета на местном рейсе. Короче, уже завтра утром я буду кормить вас жареными трепангами.

-Уж эти ученые затворники, -скептически хмыкнул дядя Коля. Жизни не знаете. Так летать можно – только не выходя из кабинета. А где коэффициент на нелетную погоду? На несовпадение рейсов? На тетю Пашу? Тоже мне – прогнозист.»

Раздражение дяди Коли вызывает явная нереалистичность планов Паганеля, которая связана с тем, что Паганель рассматривает исключительно позитивные возможности, +ЧИ. Можно предположить, что у дяди Коли –ЧИ, которая обращает внимание на самые разные возможности срыва планов. Столь сильное раздражение, связанное с этим, указывает на возможную рациональность. Всей этой информации достаточно, чтобы предположить версию ТИМ дяди Коли – ЭИИ «Достоевский».

Попробуем уточнить ТИМы остальных героев книги. Начнем с дяди Толи – Паганеля:

«Паганель, все еще возбужденный после схватки с администрацией, поднял ложку и сказал:

-Запомните, друзья: всегда и везде все есть. Даже то, чего быть не может, где-нибудь, да имеется. Надо только уметь взять… Есть где-то дефицитная черная икра, польские подтяжки, мокасины из оленьей шкуры и билеты на единственный самолетный рейс. Можно, наконец, купить босоножки летом и утепленные ботинки – в разгар зимы» – четырехмерная ЧИ, входит параметр времени – «всегда все есть». Мир

рассматривается полным неисчерпаемых возможностей.

«Паганель даже на защиту собственной диссертации явился в заштопанной на локтях шерстяной кофте» – одномерная БС.

«Паганель растерянно посмотрел на гигантскую кучу брезента, веревок, застежек и ответил, что вообще-то ему, конечно, приходилось в своей жизни сотни раз ставить палатки. Он, будьте здоровы, ставил их и ночью – на ощупь, и в проливной дождь, и в пургу, и в гололедицу. Однако, заметил он, это безусловно какой-то особый тип палатки – и предстоит повозиться. Хотя, впрочем, принцип, разумеется один – прежде всего нужно отыскать днище» – стремление выделить основной принцип для решения всех подобных задач – работа блока БЛ и ЧИ.

Уверенно можно предположить ТИМ Паганеля – ИЛЭ «Дон Кихот». Не случайно его стиль мышления вызывает сильное раздражение дяди Коли.

Про папу Оли: «Он, как магнит, притягивает к себе всяких грубиянов, знатоков, советчиков и уличных философов. Хотя сам – человек воспитанный и никогда никого не задевает. Я думаю, что папа именно из-за этого свойства посвятил жизнь физике, чтобы иметь дело с атомами, а не с людьми.

Стоит папе, например, раз в полгода самому отправиться в магазин, как к нему тут же привязывается какой-нибудь небритый гражданин.

-Кореш, – говорит он, – не бери эту кислятину (речь идет о сухом вине «Фетяска», прописанном папе докторами). – Возьми вон лучше «тринадцатый» портвейн. А то, я вижу, ты насчет выпивки не волокешь.

И поскольку папа, имея собственное мнение, не следует совету гражданина, тот начинает нервничать и обижаться:

- А ну поставь обратно! – требует он. – Ставь, кому говорю!.. Девушка, забери этот квас – дай человеку бутылку портвейна. – И насильно запихивает папе в авоську ненужное ему вино».

Уже из такого описания можно предположить, что папа – логик и обладатель одномерной ЧС.

Характерна его манера общения с дочерью:

«В промежутках между ныряниями папа воспитывает меня: за то, что я карабкаюсь к лагерю по скалам, обдирая колени; за то, что плетусь, как черепаха, в обход, когда могла бы пулей взлететь по скалам; за то, что не хочу идти в воду; за то, что отказываюсь вылезать из воды; за то, что сижу сложа руки, как барыня; за то, что суюсь не в свое дело…

Методов воспитания у папы несколько. Чаще других он применяет показательный, или – как я его про себя называю – метод вопросов и ответов.

- Малыш, а что сейчас на моем месте сделала бы мама? – спрашивает он.

Отвечать нужно так:

-Мама взяла бы ремень.

-Заведомо, – кивает папа. – А я что делаю?

-А ты ограничиваешься замечанием.

- Вот именно, – соглашается папа. – А ты что должна делать?

- А я должна это ценить.

- Молодец, – совсем уж благодушно говорит папа. – Соображаешь.

Этот метод понарошечный. Папа любит его демонстрировать перед дядей Колей и Паганелем, чтобы показать им, какое у него хорошее взаимопонимание с дочерью.»

Здесь виден блок СуперЭго – ролевая БЭ и болевая ЧС, отказ от воспитания «силовыми средствами» даже пропагандируется. При этом итоговая оценка ситуации «Соображаешь» идет уже от базовой БЛ.

Очень жесткие требования папа предъявляет к дочери и по аспекту ЧИ:

«В общем, все это было просто замечательно – и сам полет, и картины, открывающиеся перед нами, и если бы я умела художественно описывать природу, то мне не хватило бы, наверное, десяти страниц.

Но я, к сожалению, не умею. Папу, например, это мое неумение страшно раздражает. Он считает, что в таком возрасте у меня должна быть просто замечательная фантазия, я обязана находить свежие образы и сравнения, видеть то, что огрубевшие взрослые уже не в состоянии рассмотреть. Из-за этого каждая прогулка за город превращается в экзамен.

…

- Ну ладно, оставим березки… Вон плывет облако. На что оно похоже?

- На вату, – уныло говорю я.

- Ольга! – негодует папа. – Напряги же воображение, в конце концов.

Я напрягаю воображение изо всех сил, но облако все равно остается похожим на вату. Такая уж я бездарная.»

На основе всего это можно предположить и ТИМ папы – ЛИИ «Робеспьер».

Стиль мышления ЛИИ папы и ИЛЭ Паганеля достаточно схож – оба планируют дальнейшее путешествие, просчитывают варианты и стараются логически выбрать оптимальный, они способны к конструктивному диалогу друг с другом: «Папа с Паганелем вернулись и начали вслух прорабатывать варианты – как нам ехать: через восемь часов на поезде – но зато утром мы будем в поселке Краскино, откуда шесть километров ходу до Посьета, или же через два часа на катере, но тогда мы поздно вечером придем в Славянку, там неизвестно как переночуем и лишь потом на автобусе поедем в Краскино, откуда все те же шесть километров до Посьета.

- Давайте – лучше морем, – попросила я.

- Не мешай им, старуха, – сказал дядя Коля. –Конечно, мы поедем морем. Но пусть посравнивают. Ученые люди, все же. Иначе они себя уважать перестанут.

Папа и Паганель все сосчитали, перемножили, разделили, и приняли окончательное решение – ехать поездом.

Но море сияло под солнцем, у причала толпились белобокие теплоходы, над мачтами парили чайки.

- Апше, неплохо бы и поплыть, – вздохнул Паганель. – Подышать ионами. Но тогда мы за два часа не успеем взять Владивосток.

- Возьмем! – заверил его дядя Коля, давно карауливший этот момент».

Но порой Паганель вызывает сильное раздражение папы:

«Вообще Паганель начинает всех выводить из себя своей рассеянностью. Утром он просыпается, долго прислушивается к чему-то, вытянув шею, и встревоженно показывает пальцем за окно: «Что это там такое – пи-пи-пи?»

Папа взрывается: «Ты напоминаешь мне ту слушательницу курсов Леонардо да Винчи, которая была убеждена, что творог добывают из вареников! Пи-пи-пи… Цыплята это, разумеется» – здесь идет негативная оценка по БЛ. Рациональный папа, по-видимому, предполагает, что человек должен сначала подумать, а уже потом задавать вопросы. Такие коллизии достаточно характерны для зеркальной пары ИЛЭ – ЛИИ.

Отношения папы и дяди Коли – ровные, спокойные, с достаточно большой дистанцией. Дядя Коля не слишком высоко оценивает ролевую этику папы, но не высказывает этих оценок. Зато, негативные оценки по ЧИ были высказаны в книге, после чего отношения заметно испортились. Такое тоже случается.

Данная статья может быть интересна для последующей проверки ТИМ автора другими методами – например, методом контент-анализа. Кроме того, при более внимательном и подробном чтении книги можно найти немало интересных поведенческих реакций.

Илья Бетеров